

УДК 362.74

Ю.В. Войнаровская*

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ПОВОЛЖЬЯ В 1920-1930-х гг. (на примере г. Сызрани и г. Елабуги)

В данной статье уделяется внимание проблеме беспризорности в 1920 – 1930-е гг. Мероприятия советской власти были направлены на ликвидацию этого девиантного проявления и социальную помощь детям-сиротам. Общегосударственные задачи реализовывались и в малых городах. Местные власти финансировали создание детских домов, приютов, трудовых бирж для беспризорников. Это дало положительные результаты: к концу 1930-х гг. число беспризорников снизилось.

Ключевые слова: беспризорность, дети-сироты, детские дома, приюты, государственная помощь.

Беспризорность в современной России – острая и наболевшая государственная проблема, затрагивающая общественную, социальную, этическую, нравственную и культурную стороны жизни населения. В сложных социально-политических условиях переходной экономики государство не может найти эффективных мер для решения проблем беспризорности. Массовый характер имеет и нерациональное использование по назначению бюджетных ассигнований. Сказывается недостаток в материально-техническом и бытовом обслуживании детских домов и приемников, элементарной обеспеченности предметами первой необходимости. Поэтому, на наш взгляд, обращение к опыту борьбы с беспризорностью прошлых лет заслуживает внимания современников.

Массовое сиротство и беспризорничество 1920-х гг. стали тяжелейшим наследием Первой мировой и Гражданской войн, масштабных политических катаклизмов, кардинально изменивших российскую жизнь. К общепринятым причинам (войны, эпидемии, массовый голод), несомненно, прибавились новые. Теперь детьми улицы становились не только круглые сироты. В годы «военного коммунизма» многие женщины, прежде занимавшиеся исключительно воспитанием детей, были мобилизованы на принудительные работы, предоставив доче-

---

* © Войнаровская Ю.В., 2009

Войнаровская Юлия Владимировна – кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сызранского филиала Самарского государственного экономического университета

рей и сыновей на произвол судьбы. Теперь им приходилось заниматься далеко «недетскими» делами, становиться взрослыми не по годам, добывать пропитание и выживать в столь сложных условиях. Как отмечал советский политический деятель Л. Троцкий, «огромные размеры детской беспризорности, не только явной и открытой, но и замаскированной, являются результатом великого социального кризиса»¹.

По данным официальной статистики, в 1922 г. общее число беспризорников и детей, лишенных всяких средств к существованию, составляло 7 млн. Реальное же количество их в тот период было еще больше. Тысячи бараков, детских уличных столовых и ночлежек были разбросаны практически по всей стране. Главная их задача вынужденно ограничивалась спасением от голода и физической смерти. Спасенные дети постепенно возвращались в семьи или трудовую обстановку². Злободневные социальные проблемы тех лет коснулись и провинции. Так, в 1923 году в Сызранском округе имелось «учтенных беспризорников» 375 человек. Зимой их численность увеличилась на 30 человек. Местом скопления таких людей стали в основном вокзалы, рынки, городские свалки³.

В марте 1926 года правительство РСФСР приняло положение «О борьбе с беспризорностью», а в сентяб-ре утвердило трехлетний план работы. В Сызрани проблеме беспризорности в 1920 – 1930-х гг. также уделяли большое внимание. Особенно остро эти вопросы встают в 1921 г., когда организуется специальный отдел Охраны детей с подотделом детского обеспечения. Демобилизованные из армии в 1918 – 1919 гг. граждане и беженцы-переселенцы способствовали вспышке эпидемиологических заболеваний, пополнили численность беспризорных детей на территории города и уезда⁴. Положение детей в детдомах характеризовалось плохим питанием, отсутствием воспитательной работы и распространением острозаразных заболеваний.

Уже в 1926 г. в Сызранском округе насчитывалось около 1500 человек беспризорников, значительная часть которых сосредотачивалась в городе. Их скоплению благоприятствовали географические и экономические условия. «Дети, бывшие ранее в детских садах, ходят толпами на улице, просят милостыню, роются у помойных и мусорных ящиков в надежде найти что-нибудь съедобное. Нередко дети питаются травой, желудями, взламывают кладовые...»⁵. Борьба с беспризорниками через детские дома и приемники, за отсутствием достаточных средств, велась в узких рамках. Оборудование детских домов не вполне удовлетворительное. Нет мебели (спят подвое), нет обмундирования, нет посуды, нет белья. Питание тоже неудовлетворительное⁶. Поэтому Окружной отдел народного образования наметил провести широкую кампанию прикрепления детей на воспитание и обучение к крестьянским семьям и семьям ремесленников⁷. Еще одним выходом из положения явилась эвакуация детей-беспризорников в хлебородные, не пораженные голодом (1932 – 1933 гг.) регионы страны. Так, в сентябре 1932 г. было эвакуировано в Ново-Николаевск 524 человека, а в октябре в Вологду 615 чел⁸. Изучение состояния и специфики работы детских домов г. Сызрани в указанные хронологические рамки является темой отдельного исследования.

В Татарской ССР вопрос борьбы с беспризорностью также решался в рамках общегосударственных мероприятий. Центром этого движения становится г. Казань, где были сосредоточены государственные учреждения, ведущие борьбу с этим социальным явлением. Но, учитывая значительную перегрузку детских домов, власти приняли решение о переброске их в малые провинциальные горо-

да республики. Весной 1925 г. в г. Елабугу перевезли примерно 1000 детей, которых разместили в помещении бывшего епархиального училища⁹.

С прибытием каждой партии детей проводился медицинский осмотр, при котором выявлялось значительное количество больных трахомой (вирусное заболевание глаз) и чесоткой, после чего были приняты меры к организации изолятора. В детском доме началась работа по организации детского коллектива. Создавались мастерские различных специальностей (сапожная, трикотажная, швейная, столярная и др.). Дети обучались в школах Елабуги, в мастерских детского дома. Их готовили к будущей самостоятельной жизни¹⁰. Воспитатели делили с воспитанниками все трудности, участвовали вместе с ними во всех работах, жили под одной крышей, проводили досуг. Их рабочий день не был арифметически органичен.

К 1926 г. в Елабуге сложился комплексный детский городок «Новый мир». Становление его, несмотря на огромные трудности финансового порядка, продолжалось благодаря действиям педагогов и воспитателей. Первые школьные занятия начались только 6 октября, когда собрали и подготовили все столы, скамейки, парты. Однако этого оказалось совершенно недостаточно для проведения полноценных школьных занятий, и многие дети учились в непригодных условиях. На ремонт мебели, находящейся в плачевном состоянии, не было отпущено ни копейки. Катастрофически не хватало книг.

Спустя три месяца наблюдаются трудности в воспитательном процессе и нехватка опытных педагогов, что сказывается на морально-психологическом климате среди воспитанников. Детский городок находился в состоянии глубокого напряжения, о чем свидетельствует докладная записка инспектора А. Кайбышева от 16 февраля 1926 г. «О положении Детского городка в г. Елабуге», опубликованная в газетных изданиях г. Елабуги¹¹ и хранящаяся в архивных фондах ЕГПУ¹². В данном отчете были отражены общее положение городка, состояние классов, клуба, мастерских, работа педагогического коллектива, служащих, кроме того, дана характеристика учащимся, отмечено их физическое состояние. Внутренняя жизнь Детгородка в момент приезда комиссии, была сложной, что выражалось в бездействии руководства, бесхозяйственности и в отсутствии дисциплины среди воспитанников. По данным комиссии, были выявлены следующие, отнюдь не положительные факты из жизни ребят. «В помещении с утра до поздней ночи стоял непрерывный оглушительный шум и систематические выкрики, свист, грохот и стук сбрасываемых с высоких лестниц обломков мебели, треск и звон стекол, железных кусков». Интересен следующий факт: воспитанники катались на лыжах и санках с лестниц внутри здания, стучали коньками по каменному полу, спускались верхом на перилах лестниц. В свою очередь, лыжи ребята изготавливали из классных досок, шкафов и т.д.¹³

Падение дисциплины можно было иллюстрировать и другими фактами, которые зафиксированы в актах комиссии. Воспитанники избивали сотрудников Детгородка. Среди ребят были развиты такие асоциальные привычки и пороки, как драки с употреблением холодного оружия, пьянство, азартные игры, курение, воровство, которое было доведено до степени профессионализма. Например, крали одеяла, обмундирование, а затем продавали государственное имущество на местных рынках.

По итогам работы комиссии местные власти решили предпринять срочные меры по локализации опасных правонарушений среди беспризорников. Постановили:

- изолировать дефективных преступных детей в отдельную комнату на 20 коек;
- расселить беспризорников более старшего возраста в отдельный детский дом в другом конце города;
- наладить сотрудничество с городской биржей труда¹⁴.

Однако даже к началу 1930-х гг. меры государственного воздействия не смогли решить окончательно проблему беспризорности. Только в 1932 г. сотрудники угрозыска выявили по стране более 18 тысяч беспризорников. Кольцо вокруг бездомных детей сжималось все плотнее. В конце 1932 г. вводится паспортная система, направленная против «антиобщественных элементов». Беспризорников стали вывозить на ударные «комсомольские» стройки. Помимо этого, еще в 1927 г. молодежь в возрасте от 16 до 24 лет составляла 48% всех заключенных советских лагерей. В дальнейшем эта цифра продолжала расти, поскольку с 1935 г. Уголовный кодекс позволял осудить детей с 12-летнего возраста¹⁵. И очень многих из них судили даже за побег из образовательных учреждений, не говоря уже о бродяжничестве.

Беспризорники все равно представляли некую опасность для общества. Об этом свидетельствует Выписка из протокола №45 Заседания Президиума Средне-Волжского областного исполнительного комитета Советов от 20 июня 1929 г., сохранившаяся в Государственном архиве г. Сызрани. «Правонарушения беспризорников по области в 1928 г. возросли по сравнению с предыдущим годом на 25%. Наряду с этим наблюдается падение имущественных правонарушений на 25% и снижение хулиганства на 1,5%»¹⁶.

Отношение к беспризорным в обществе было неоднозначным. Одни проявляли доброжелательность, предлагали помощь. Другие — негативно воспринимали их появление в общественных местах. Третьи — выражали любопытство, спрашивали о родителях, о жизни. Интересно, что и молодежь тоже относилась к беспризорникам как к людям второго сорта.

Таким образом, беспризорность — это веяние отнюдь не современной эпохи, а пережиток прошлого, который живет в обществе многие десятилетия. При всех социальных реформах советской власти избавиться от этой проблемы до конца не удалось. В Сызрани и Елабуге проводились активные мероприятия по оказанию помощи беспризорникам, причем как материального, культурного, так и психолого-педагогического плана. В начале 1930-х годов борьба с беспризорностью как социальным явлением окончательно переросла в целую систему по ликвидации этого девиантного общественного проявления. Но при всех положительных результатах, до сих пор имеют место сиротство, бродяжничество, нищета.

Примечания

¹ Рожков, А. Беспризорники / А. Рожков // Родина. — 1997. — №9. — С. 71 и др.

² Архив музея истории Елабужского гос. пед. ун-та (ЕГПУ). Ф.2. Оп.1. Д.10. Л.5.

³ ГА г. Сызрани. Ф. 139. Оп.1. Д.31. Л. 86.

⁴ ГА г. Сызрани. Ф. 187. Оп.1. Д. 16. Л. 16.

⁵ Там же. Л.10.

⁶ Там же. Л.16.

⁷ ГА г. Сызрани. Ф. 139. Оп.1. Д. 34. Л. 10.

⁸ ГА г. Сызрани. Ф. 187. Оп.1. Д. 16. Л. 10.

⁹ См.: Доклад состояния Елабужского детского городка от 4.12. 1925 г. // Фонд музея истории ЕГПУ. – Л.1; Новая Кама. – 2003. – 26 сентября.

¹⁰ См.: Елабужский детский дом. 1858 – 1988. – Елабуга, 1988.

¹¹ См.: Новая Кама. – 2003. – 26 сентября, За пятилетку. – 1935. – 23 сентября.

¹² Архив музея истории ЕГПУ. Ф.2. Оп. 1. Д.10.

¹³ Там же. Л.6.

¹⁴ Там же. Л. 15.

¹⁵ Уголовный кодекс РСФСР. – М., 1953.

¹⁶ ГА г. Сызрани. Ф. 139. Оп.1. Д. 31. Л.167.

J. Voynarovskaya

THE FIGHT WITH DERELICTION IN TOWNS OF THE VOLGA REGION FROM 1920 TILL 1930 (For example in Syzran and Elabuga)

In this article attention is paid to the problem of homeless children in 1920-1930-th. Soviet Power actions led to liquidation of this negative phenomena and to social help concerning homeless children. State tasks were realized even in towns. Local authorities financed building of childrens homes, orphanages, labor exchange for homeless children. First positive results are dated by 1930-th – the number of homeless children decreased.

Key words: dereliction, homeless children, childrens homes, orphanage, state help.